

Быков играет и проигрывает

Николай Александров

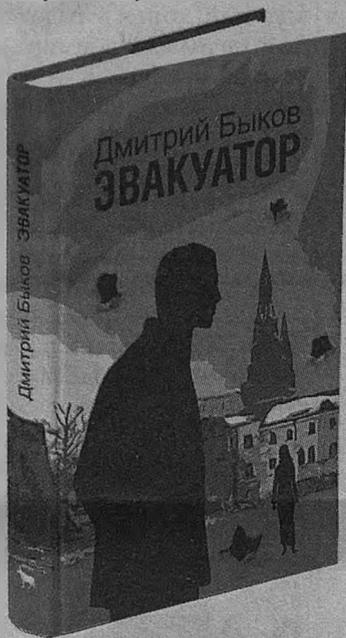
Дмитрий Быков почему-то считается до сих пор одним из самых интересных и перспективных современных писателей. «Эвакуатор» (третий роман автора после «Оправдания» и «Орфографии») лишней раз заставляет недоумевать по этому поводу.

Больше всего роман похож на игру в «чепуху», когда участники пишут, продолжая тексты друг друга. Кстати, в «чепуху» вовсе не обязательно играть вслепую, то есть не читая того, что написал предыдущий игрок. Открытая игра имеет свои преимущества. Суть от этого не меняется: свободная и случайная импровизация, в которой чем больше случайностей, тем лучше. В «Эвакуаторе» Быков играет в «чепуху» сам с собой. Тоже вариант.

Двое молодых людей, Игорь и Катя, влюбляются друг в друга. Оба работают в глянцево-журнальном «Офис». Он — программист, она — дизайнер. Он холост и бездетен, она замужем и воспитывает дочь. Любви все это не мешает, поскольку Игорь и Катя, кажется, нашли друг друга, то есть встреча их судьбоносна. А дело в том, что Игорь (бывший толкиенист и участник костюмированных забав в Нескучном саду) все время фантазирует и предлагает разные ролевые игры. В частности, изображает из себя инопланетянина. Эта игра больше других захватывает Катю, и она с воодушевлением спрашивает Игоря о его родной планете. А Игорь рассказывает, используя при этом странный язык, на каком обыкновенно разговаривают персонажи анекдотов про чукчей. А вокруг между тем Москва и разгул терроризма. Взрывы, жертвы и нагнетание ужаса. Население бежит из города. В свою очередь и игра, как и любовь, становится все серьезнее. Игорь убеждает Катю, что он действительно инопланетянин, что работает эвакуатором, и предлагает ей улететь на его планету. И они действительно улетают. Понятно, что в конце концов зыбкая «инопланетная» реальность вновь возвращается в игровое русло. «Эвакуировать» Катю (не только в «межпланетном», но и в личном плане) Игорю не удастся. Она возвращается к мужу. Игра закончилась, а вот террористическая реальность осталась. Плюс еще в конце — «Стихи вокруг романа», откровенный кивок в сторону Бориса Пастернака, о котором, как известно, Быков пишет книгу.

В общем, получилась «чепуха» как «чепуха», в типично быковском стиле, то есть ни особым юмором, ни особой фантазией не отличающаяся. Быков по-прежнему остается верен комсомольской юности и пионерскому веселью. Он на удивление

нечуток. Ему кажется, что спонтанное словоизвержение самодостаточно, что пустое фантазирование и фантазия — одно и то же, что «чепуха» и есть литература. А потому не просто пишет, но и на других смотрит критически. То Веллера кольнет, то Пелевина заденет. Конечно, это не страшно. Поскольку полемика и поскольку роман (о Пелевине, например, не Быков говорит, а его герои). Но вот другой эпизод. Катя разбирает семейную переписку Игоря, читает старые советские письма его родственников. Обыкновенные письма по случаю — всем знакомый жанр. И вот авторская рефлексия. «В жизни Чурилиных, Сомоновых и Шалтаев совсем не было метафизического измерения — точнее, оно подразумевалось; все их религиозные способности уходило на поддержание хрупкого уюта, заплетания бездны, и письма были частью культа». Больше всего мне здесь нравятся «метафизическое измерение» и «религиозные способности». И то, и другое сам Быков демонстрирует в полной мере, когда знакомит читателя с инопланетным религиозным культом. «У вас отец, сын и дух, а у нас отец, мать и дитя», — объясняет Игорь своей возлюбленной и далее более детально описывает свой родной пантеон. Инопланетная троица выглядит так: Кракатук — «бог действия»; Аделаида — женское начало, бог, который «думает, но не вмешивается», дитя Тыгынгун — «третья ипостась, она как ребенок, все понимает, но ничего не может объяснить». Вот где «метафизическое измерение»! И глубоко, и с юмором. В жанре «метафизики шутят». Проигрывает Быков, проигрывает сам себе, потому что уже даже не «чепуха», а полная чушь получается.

Дмитрий Быков. Эвакуатор. — М.: Вагриус, 2005. — 350 с.